

## ИДЕЙНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КОМЕДИЙ И.А. КРЫЛОВА

**Аджимурзаева Алие Эмильевна**

магистрант Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, РФ,  
г. Симферополь

**Александрова Ирина Викторовна**

научный руководитель,

## IDEAL AND ARTISTIC PERSONALITY OF THE COMEDIES I.A. KRYLOVA

***Alie Adzhimurzaeva***

*Master's Degree student Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Russia, Simferopol*

**Аннотация.** В данной статье рассмотрены пьесы И. А. Крылова с точки зрения их идейного своеобразия и художественного воплощения в контексте драматургии конца XVIII - начала XIX века. Рассмотрены значимые комедии драматурга, их оригинальное воплощение в условиях подражательности. Также затронута проблема публичного восприятия и трактовки идейного характера комедий И. А. Крылова. В результате выявлена актуальность и важность пьес драматурга.

**Abstract.** This article examines the plays of I. A. Krylov from the point of view of their ideological originality and artistic embodiment in the context of the drama of the late 18th - early 19th centuries. Considered the significant comedies of the playwright, their original embodiment in terms of imitation. Also touched upon the problem of public perception and interpretation of the ideological nature of the comedies of I. A. Krylov. As a result, the relevance and importance of the playwright's plays were revealed.

**Ключевые слова:** И. А. Крылов, комедия, драматургия, идея конфликт, характер.

**Keywords:** I. A. Krylov, comedy, drama, idea, conflict, character.

Все пьесы, которые были написаны Иваном Андреевичем Крыловым (1769-1844), представляют огромный вклад в развитие драматургии и русского драматического театра, и имеют большое значение в биографии автора.

Первой пьесой, которая появилась из-под пера Ивана Андреевича Крылова в совсем юном возрасте, была «Кофейница». В ней автор поднимает главную тему своего времени – крепостной гнёт. Так как многие пьесы И. А. Крылова поднимали острые социальные вопросы, высмеивали быт дворянского общества и литературных недругов автора, которые на

тот момент пользовались влиянием и весом в общественных кругах и были антагонистичны автору, сделали невозможным их появление на подмостках театров.

«Кофейница» (1783-1784) «Бешеная семья» (1786), «Сочинитель в прихожей» (1786), «Проказники» (1788) – это лишь небольшой список пьес, которые не были представлены в театре. Известный драматург Я. Б. Княжнин в комедии «Проказники» увидел пасквиль на свою семью и самого себя, из-за чего театральные чиновники запретили комедию к постановке в театре, хотя И. А. Крылов написал письмо драматургу о том, что он описывал пороки общества, а не картину его дома и его личности. В 1789 году И. А. Крылов написал письмо П. А. Соймонову, который на тот момент заведовал театром, в котором было показано, что решающую роль в неудачах постановки его пьес сыграло не благоволение административных лиц. Сам П. А. Соймонов делал И. А. Крылову заказы на переводы с других языков пьес для постановки в театре. Одним из таких заказов стала опера «Инфанта Замора», перевод которой с французского языка, к сожалению, не дошел до сегодняшнего дня [3, с.210].

«Шутотрагедия» «Подщипа» (1800) была поставлена в домашнем театре у опального на тот момент опального князя С. Ф. Голицына в селе Казацком, так как в ней поднимались острые социальные проблемы.

Идея данной пьесы состоит в том, что русская литература, прошедшая очень сложный путь поиска художественной письменной речи через драматическое творчество, получает самостоятельность, самостоятельную интуицию, самоописания и саморефлексии. Именно в этом смысле может быть прочитана «шутотрагедия» И. А. Крылова. В «Подщипе» рассматривается памфлет на царствование Павла I или пародия на высокую трагедию. Хотя драматург, в своем произведении, пытался показать литературные проблемы, но все это осталось незамеченным большой публикой в «Подщипе».

Возможно, замысел И.А. Крылова был в том, чтобы создать нулевое письмо, опустошающее и практику, и правила, привычную структуру восприятия, а также оценки письменного текста. В своем произведении автор показывает государственную идеологию трагедии, которая соответствовала поведенческим стереотипам человека, его мышлению о мире, а также типу культуры того времени. В «шутотрагедии» показан мир, в котором идеально воплотились модели государства, человека и права.

«Крылов манифестирует завершение, исчерпанность тех дискурсивных практик, которые выработало XVIII столетие, и, одновременно, пусть и в неявной форме, обозначает возможность и необходимость перехода к новым принципам текстопорождения и смыслообразования, к новой литературе вообще» [1, с. 142].

Конфликт пьесы является сатирическим переосмыслением конфликта трагедии А. П. Сумарокова «Хорев» (1747). Среди персонажей обоих произведений-свергнутый монарх и его завоеватель (Завлох и Кий в Хореве, царь Вакула и Трумф в Подщипе), но только Завлох всячески препятствует взаимной любви своей дочери Оснальды к Хореву, наследнику Кия, и царь Вакула изо всех сил старается заставить свою дочь Подщипа выйти замуж за Трумфа, чтобы спасти свою жизнь и жизнь Слюнявого. Если Оснальда готова отдать свою жизнь и любовь за жизнь и честь Хорева, то Подщипа готова пожертвовать своей слюнявой жизнью ради своей любви к нему.

И. А. Крылов объединяет каноническую трагическую форму александрийского стиха и комические приёмы пародии, говорящих фамилий и имитации дефекта речи: *«Ну, так бы и завый! Без миенькой князны куда б я годен бый?»* [4, с. 348]. Соотношение комического и трагического в шуто-трагедии, столкновение высокой силы духа с низменными плотскими мотивами определяет насмешку не просто над высоким жанром, но над литературой в целом.

Как справедливо отмечали исследователи Крыловского театра, «...созданная Крыловым версия комедийного переосмысления эстетических установок современной ему литературы создает условия для возникновения и более смелых соответствий и сопоставлений» [5, с. 23]. Техника трагического и техника фарсового конфликта принципиально схожи – оба они заключаются в максимальном обострении и реализации внутренних драматических

противоречий в действии. Но «трагический конфликт неизбежно связан с победой духа над плотью, а фарсовый конфликт – с победой плоти над духом. В комической комедии сочетаются оба плана: чем выше парит дух, тем комичнее предает его плоть» [2, с. 107].

Сюжет пьесы И.А. Крылова «Урок дочкам» (1807) отчасти был заимствован у Жана Батиста Мольера «Смешные жеманницы» (1659), но при этом она является самостоятельной русской пьесой, в которой поднимается актуальная проблема времени. В ней рассматривается пренебрежение русскими своими национальными традициями и увлечение всем иностранным. Данная проблема является актуальной и на современном этапе.

В пьесе, используя форму сатиры, критик высмеивает подражателей классической трагедии, которые уходят от объективности в изображении ситуаций и характеров, гонясь за внешними эффектами. Крылов описывает классическую трагедию, что также является пародией на пьесу Княжнина «Восслав».

В комедии И. А. Крылов размышляет о судьбе актера, а также поднимает вопрос о роли этой профессии в жизни общества, при этом защищая человеческое достоинство. Также Крылов подчеркивает то, что успех каждой пьесы зависит от того, насколько хорошо продуман сценарий действия и правдоподобно выводятся на сцену характеры. Анализируя и продолжая мысли П. А. Плавильщиков в том, что зрелище является общественной забавой, которая исправляет нравы человечества, Крылов писал о том, что на театре должно нравоучение извлекаться из действия.

Драматург обращал внимание на творчество Мольера, которому во многом подражал при написании своих комедий и пьес, при этом считая, что это подражание является поучительным и естественным. Многие мысли Крылов почерпнул из творчества Буазенона, который является автором «Школы Света» и во многом придерживался мнений Мольера и его комедий.

Во всех своих произведениях И. А. Крылов выступал истинным патриотом отчизны, который старался отстаивать русское, национальное, при этом высмеивая приверженцев западной культуры. Он всегда поднимал вопрос воспитания соотечественников в традициях русской культуры. Крылов поднимает вопрос урока в своих драматических произведениях, первые элементы появились в пьесе «Модная лавка» (1806).

И «Урок дочкам», и «Модная лавка» имели огромный успех у русских зрителей. По мнению ученых, главным секретом крыловских комедий является умение автора преодолеть дидактизм нравоучительной комедии, уйти от схематизации образов в угоду нравственной идее.

Действия комедии «Урок дочкам» построены на конфликте и столкновении двух мировоззренческих систем, которые выражены в словах и поступках персонажей – Велькарова и его дочерей Лукерьи и Феклы. Крылов создал комическую ситуацию, поместив сестер, которые воспитаны во французской манере в городе, в условия провинциальной старины, здесь главной хранительницей национальных традиций является няня Василиса. Она была приставлена к сестрам для того, чтобы следить за тем на каком языке и как общаются сестры. Это называется «эффектом отчуждения», который и помогает создать комичность ситуации.

Таким образом, своеобразным итогом в развитии русской драматургии является комедия «урока», а также он является явлением самобытным, национальным в начале XIX века, который подготовил общественную комедию. Первыми образцами, которой являются переводные комедии второй половины XVIII - начала XIX века.

Произведения Крылова глубоки и интересны, о них должен знать каждый, ибо, несмотря на то, что мы отделены от жизни драматурга веками, темы, которые он смело, затронул, актуальны и по сей день.

#### **Список литературы:**

1. Гончарова О. М. Национальные традиции в инновационных текстовых моделях русской литературы XVIII века. РГПУ им. А. И. Герцена – СПб, 2004. – С. 129-142.
2. Гордин М., Гордин Я. Театр Ивана Крылова. – Л., 1983. – 174 с.
3. Давыдова М. Западноевропейский театр от эпохи Возрождения до рубежа XIX-XX вв. РГГУ – М. 2001. – 347 с.
4. Крылов И. А. Полное собрание сочинений: в 3-х т. Гос. изд-во худож. лит. – М. 1946. – Т. 2. – 763 с.
5. Смирнова А. В. Художественное воплощение мифов о Павле I в шуто-трагедии И. А. Крылова «Подщипа» // Пушкинские чтения – 2012: Материалы XVII междунар. науч. конф. ЛГУ им. А. С. Пушкина – СПб, 2012. С. 19-24.